

ПЕРВЫЙ АРМЯНСКИЙ КНИГОПЕЧАТНИК НА УКРАИНЕ
ОВАННЕС КАРМАТАНЯНЦ

Я. Р. ДАШКЕВИЧ (Львов)

На протяжении последних лет заметно возрос интерес научной общественности к вопросам, связанным с историей армянского книгопечатания, в частности с наиболее древним ее периодом — XVI—XVII вв. Источники для прояснения «темных мест» истории армянского книгопечатания могут быть двух видов: непосредственные (то есть памятники самого книгопечатания — старопечатные книги) и косвенные (свидетельства документов, мемуаров, летописей или других нарративных источников об отдельных книгопечатниках, их жизни и деятельности). Большое значение имеют также сведения внеисточникового характера, извлеченные из научной литературы.

Одним из таких «темных мест» в истории армянского книгопечатания в течение полутора веков считалась история книгопечатания во Львове в XVII в. До наших дней дошли только две армянские книги из печатавшихся там в 1616—1618 гг. До недавнего времени все сведения об их печатнике — Ованнесе Карматанянце — сводились к тем нескольким словам, которые он сообщил о себе в памятной записи (колофоне) одной из изданных им книг¹. Эти данные без изменений повторялись в многочисленных трудах, посвященных истории армянского книгопечатания². Казалось бы, загадка книгопечатника так и останется нераскрытой.

Сведения внеисточникового характера подсказали, что среди архивных документов, хранящихся во Львове, следует искать Ованнеса Карматанянца также под другим именем и фамилией. И тогда многолетние поиски увенчались успехом — сразу заговорило несколько десятков документов, освещаая преданные забвению детали биографии львовского армянского книгопечатника.

Вот о чем рассказали документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве УССР во Львове.

Несколько предварительных замечаний о том, под каким именем выступает Ованнес Карматанянец в средневековых документах из Львова. Как известно, в своих изданиях печатник именовал себя так: Тер Йовганес Карматанеэнец (в издании 1616 г.: *Քարմատանեէնց* на титульной

¹ Колофон львовской «Псалтыри» 1616 г. перепечатывался несколько раз частями и полностью на древнеармянском языке, а также в переводе. См. [Գ. Զարուհանյան], Պատմութիւն հայկական տպագրութեան սկզբնաւորութենէն մինչ առ մեզ, Վենետիկ, 1895, էջ 66—67, Ղ. Ալիշան, Կամենից, տարեգիրք Հայոց Հեհաստանի և Ռումինոյ հաստիակայ յաւելածովք, Վենետիկ, 1896, стр. 171—172.

² Достаточно полный перечень упоминаний о львовских изданиях дается в книге «Հայ հնատիպ գրքի մատենագիտական ցուցակ. 1512—1800», Երևան, 1963, стр. 9—10.

странице, *Քարմատանէնց* — в колофоне³; в издании 1618 г.: *Տէր Յովհանէս Քարմատանէնէնց* на титульной странице, *Յովհանէս Քարմատանէնէնց* — в колофоне). В докладе, посвященном армянскому книгопечатанию на Украине в XVII в.⁴, а также в напечатанных позже сообщениях⁵ нами выдвигалось предположение, что, по аналогии с другими подобными случаями, Ованнес Карматанянца, сына Мурата (имя отца известно из колофона), следует искать в документах в первую очередь под именем и фамилией Иван Муратович. Именно таким образом у украинских армян создавались патронимические фамилии — от имени отца или деда — в соответствии с армянскими обычаями того времени и с украинским оформлением фамилии (при помощи суффиксов -ович, -евич). Тогда же, в 1962—1966 гг., были приведены и первые упоминания о Иване Муратовице. Сегодня в нашем распоряжении имеется свыше 40 документов 1610—1633 гг., касающихся Ивана Муратовича. Все они подтверждают первоначальную мысль о том, что Ованнес Карматанянец по данным армянских книг львовского издания 1616—1618 гг. и Иван Муратович-Керимович из документов 1610—1633 г. — одна и та же личность.

Отец Ованнеса Мурат, как известно из памятной записи «Псалтыри», был родом из Битлиса (Западная Армения). Документы дополняют эти данные: он поселился сначала в Замостье, позже во Львове. Здесь он стал известен как Мурат Керимович. Довольно легко можно определить, что фамилия Керимович соответствовала в XVII в. армянская форма Карматанянца. Армянский историк и филолог С. Рошка в своей «Хронологии, или Церковных анналах», говоря о львовском епископ-суфрагане Иване Керимовиче (Керемовиче), называет его Иоганнесом Карматанянцем (*Յովհանէս Քարմատանէնէնց*)⁶. Таким образом, тождественность фамилий Керимович и Карматанянец не вызывает сомнений.

У Мурата Керимовича было два сына—Иван (Ованнес), старший, и Симеон, младший. Женат был Мурат на Анне, дочери львовского армянского священника Симеона Василевича. Эти данные неоднократно подтверждаются упоминаниями в документах. Так, Анну называют вдовой Мурата Керимовича в 1601⁷, 1611⁸, 1614⁹ и в другие годы. Ивана

³ Г. Алишан в своей публикации колофона (указ. работа, стр. 172) неправильно передал фамилию армянского типографа как *Քարմատէնց*.

⁴ Доклад был прочитан на научном заседании, посвященном 450-летию армянского книгопечатания, состоявшемся 25-го декабря 1962 г. в Матенадаране им. Маштоца.

⁵ Я. Р. Дашкевич, Вірменське друкарство на Україні (До 350-річчя виходу в світ першої вірменської друкованої книги на Україні), «Український історичний журнал», 1966, № 12, стр. 132—134; е го же, Карматанец Іованнес (Муратович Іван), «Радянська енциклопедія історії України», т. 2, Київ, 1970, стр. 314.

⁶ *Ստեփանոսի Ռոշայի ժամանակագրութիւն կամ տարեկանք եկեղեցականք, հրատարակեց Հ. Հ. Սոփեան, Վիեննա, 1961*, стр. 182. На это упоминание первым обратил внимание Э. Шюд в своей статье *An Armeno-Kipchak Print from Lvov*, „Acta Orientalia Hung.“, vol. 13, Budapest, 1961, fasc. 1—2, стр. 182.

⁷ Центральный государственный исторический архив Украинской ССР во Львове (далее: ЦГИА). ф. 52, оп. 2, т. 517, стр. 37, 213.

⁸ Там же, т. 520, стр. 163.

⁹ Там же, т. 32, стр. 295.

(Ованнеса) называют сыном и наследником того же Мурата Керимовича в документах 1612 г. («честный Ивасько Муратович, наследник покойника славного Мурата Керимовича, львовского и замостского армянина») ¹⁰ и 1613 г. («честный Ивашко Муратович, львовский армянин, сын покойника славного Мурата Керимовича, также львовского армянина») ¹¹; Симеона зовут сыном Мурата и Анны, например, в 1611 г. ¹².

Как уже указывалось выше, львовские армяне образовывали свои фамилии от имени отца, однако иногда — возможно, для того, чтобы подчеркнуть традиции своего рода — параллельно с такой фамилией употребляли фамилию отца, образованную подобным же способом, то есть от имени деда. «Армяне, в связи с тем, что не имеют собственных родовых имен, образуют их от крестных имен отцов или дедов», — писал в 60-х гг. XVII в. французский востоковед, ректор армянской коллегии ордена театинцев во Львове Луи-Мари Пиду ¹³. Таким образом, книгопечатник Ованнес мог, кроме фамилии Муратович, носить фамилию отца — Керимович (Карматанянц). Источники полностью подтверждают это.

В 1619 г. Иван и его брат Симеон упоминаются под двумя фамилиями — Муратович и Керимович, употребляемыми одновременно («преподобный отец Иоанн Муратович, священник армянского обряда, и честный Симеон Муратович, армянин, львовский гражданин — родные братья Керимовичи») ¹⁴. Подобным образом обоих братьев упоминают также в документах 1622 г. («преподобный отец Иоанн Муратович, священник армянского обряда, и честный Симеон Муратович, армянин, львовский гражданин — родные братья, называемые Керимовичами») ¹⁵. При этом в последнем случае особенно подчеркивается то, что братьев Муратовичей называют также Керимовичами. В брачном договоре Симеон Муратович упоминается просто под фамилией Керимович ¹⁶. В документах, составленных уже после смерти Ованнеса, как мы увидим ниже, он упоминается как «преподобный священник армянского обряда Иоанн Керимович».

Этот генеалого-антропонимический экскурс окончательно рассеивает все возможные сомнения относительно идентификации Ованнеса Карматанянца и Ивана Муратовича. Какие еще сведения об Ованнесе, его семье, условиях его жизни можно почерпнуть из львовских документов?

¹⁰ Там же, т. 392, стр. 1477.

¹¹ Там же, стр. 1611.

¹² Там же, стр. 940.

¹³ L.-M. Pidou, Krotka wiadomosc o obecnyim stanie, poczatkach i postępie misji apostolskiej do Ormian w Polsce, Wołoszczyźnie i innych krajach..., „Zrodła dziejowe“, t. 2, Warszawa, 1876, стр. 21; армянский перевод см. «Բարձր միութիւնն Հայոց Լեւոստանի ընդ Եկեղեցւոյն Հոռլմայ, ժամանակակից յրշտակարանք», Ս. Պետերբուրգ, 1884.

¹⁴ ЦГИА, ф. 52, оп. 2, т. 35, стр. 209.

¹⁵ Там же, т. 36, стр. 164.

¹⁶ Там же, т. 523, стр. 1841—1843.

Отец Ованнеса, Мурат Керимович, эмигрировав из Армении, жил сначала в Замостье (вероятно, он появился в этом городе вскоре после основания в нем армянской колонии, то есть после 1585 г.). Он был состоятельным купцом, имел в Замостье свой дом. Мурат был одним из тех армян, которые на свои средства строили армянскую церковь в Замостье¹⁷. Позже Мурат переехал во Львов, где также имел свой дом в армянском квартале. Этот дом, между прочим, на протяжении всего XVII в. сохранял название Муратовичевского — стоял он на Армянской улице, между домами Домажирским и Атабиевским¹⁸. Кроме того, Мурату принадлежал огород около города, с виноградником и какими-то домиками. Мурат поддерживал торговые связи с Константинополем, торговал такими экзотическими товарами, как «татарское зелье» (по всей вероятности, восточные лечебные травы), корица, миндаль, сахар¹⁹. Умер он в 1600 г. или немного раньше²⁰ и оставил свои дела в довольно запущенном состоянии.

На голову его вдовы Анны (жившей во Львове с двумя малолетними сыновьями — старшим Иваном и младшим Симеоном, а также с дочерью Анной) свалились претензии многочисленных кредиторов. Судебные тяжбы рассматривались в таких инстанциях, как львовский войтовский суд, львовский армяно-польский суд, замостский трибунал. Они тянулись долго: начались в 1601 г., а еще в 1617 г. их нельзя было считать окончательно решенными²¹.

На всех этих процессах в роли ответчика упоминалась до 1608 г. включительно только Анна Муратова — и лишь в 1610 г., 8 апреля, в записи, сделанной в книге львовского армяно-польского суда, впервые упоминается «Анна Муратова с сыном Ивашком»²². Это первое упоминание об Ованнесе Карматанянце, которое нам удалось разыскать, доказывает, что до 1610 г. Ованнес был еще несовершеннолетним. Таким образом, с довольно значительной долей правдоподобия можно считать, что он родился около 1590 г., вероятно, во Львове.

Первые шаги Ованнеса, направленные на удовлетворение претензий кредиторов, нельзя считать удачными. 15 мая 1600 г. (старого стиля и армянской эры, то есть по новому стилю 25 мая 1611 г.) Ованнес подписал обязательство о том, что в залог огорода, полученного в наследство от отца, он обещает возвратить армянскому купцу, королевскому поставщику Сеферу (Северину) Муратовичу довольно значительную сумму — 631 польский золотой и 2525 левковых талеров. Этот документ, в котором Ованнес уже упоминается как дпакон (то есть, наверно,

¹⁷ Там же, т. 517, стр. 213—216.

¹⁸ Там же, т. 392, стр. 1477—1479; т. 35, стр. 240.

¹⁹ Там же, т. 517, стр. 213—219.

²⁰ Там же, т. 393, стр. 313—314.

²¹ См., например, документы за 1601 г. — там же, т. 517, стр. 37—38, 213—216, 225—227, 238—239; за 1602 г. — там же, т. 517, стр. 242, 247, 340—341, 366—367; за 1603 г. — там же, т. 517, стр. 487—489, 492—497, 528—529, 567, 622—623, 626, 628—630, 634—638 и т. д.

²² Там же, т. 519, стр. 1074.

дпир), полностью приводится в переводе с армянского (или, возможно, армяно-кыпчакского) языка на польский в одной из книг львовского армяно-польского суда²³. Документ опротестовала Анна Муратова, и он позже был признан недействительным²⁴. В документах 1611 г. Ованнес упоминается под именами Ивасько Муратович, Ивасько дякон, Ян Муратович, а также с полным титулом «честный Ивасько Муратович, львовский армянин». Ованнесу было тогда, видимо, лишь немногим более 20 лет, но его уже считали образованным человеком. Не зря адвокат Сефера Муратовича заявил о нем на суде: «ответчик — человек осмотрительный, ученый и совершеннолетний»²⁵.

В 1612—1613 гг. имя Ивана Муратовича не исчезает со страниц львовских судебных книг. 26 марта 1613 г. Ованнес упоминается еще как гражданское лицо — «Ивашко, сын»²⁶. 18 апреля 1614 г. он впервые выступает в документах в сане священника — «преподобный Иоанн Муратович»²⁷. Днем 10 июня 1614 г. датируется еще один документ, подписанный Ованнесом (который также сохранился в целости в польском переводе), — в нем определяются условия компромисса между Сефером Муратовичем, с одной стороны, и Анной с двумя сыновьями — с другой²⁸.

Получив сан священника, Ованнес вошел — соответственно со своим общественным положением — как полноправный член в львовскую армянскую общину. Именно с этой точки зрения нужно рассматривать упоминания об Ованнесе (наряду с другими армянскими священниками: Львова) в завещаниях львовских армян. По обычаю, местные армяне завещали Ованнесу небольшую сумму денег, чтобы он молился за упокой их душ²⁹.

Иван Муратович все еще упоминается в процессах 1614—1617 гг. Можно считать, что в это время он вместе с матерью и братом погасил большую часть долговых обязательств своего отца. Некоторое имущество, в частности, дом по Армянской улице, а также огород, им удалось спасти от кредиторов. Однако, еще не рассчитавшись с кредиторами, Ованнес приступает в 1615 г. к оборудованию армянской типографии³⁰.

Где Ованнес изучил типографское дело? Где он мог пройти «начальный курс» печатания армянских книг? По всей вероятности, нигде. В момент выступления Ованнеса на нелегком поприще армянского книгопечатания, в 1616 г., не работала ни одна армянская типография — со времени издания «*Մտղմուս*»-а венецианским книгопечатником Ованнесом

²³ Там же, т. 520, стр. 163—166.

²⁴ Материалы процесса см. там же, т. 520, стр. 163—169, 181—182, 190—192, 197—201, 217—220, 227—228, 246—251, 257—258, 334—335, 356—358 и т. д.

²⁵ Там же, т. 520, стр. 249.

²⁶ Там же, стр. 622.

²⁷ Там же, стр. 883.

²⁸ Там же, т. 392, стр. 309—313.

²⁹ Его упомянул, например, перед смертью в 1616 г. львовский армянский патриций Богдан Донавакович (см. там же, т. 521, стр. 160), в 1622 г. — другой патриций Христофор Давидович (там же, т. 522, стр. 342).

³⁰ 30 мая 1617 г. — уже после издания первой своей книги — Ованнес вынужден был выступать в львовском армяно-польском суде (там же, т. 521, стр. 599).

Терзнци прошло почти тридцать лет. У Ованнеса Карматанянца не было ни одного современника армянина-книгопечатника. Осознание этого факта помогает понять величие подвига скромного львовского армянина.

Ованнес был, несомненно, знаком с немногочисленными образцами армянского печатного дела (в период с 1512 по 1587 г. было издано немногим более 15 армянских книг в Венеции, Константинополе и Риме). Однако учиться типографскому искусству он мог только у книгопечатников-неармян. Документы свидетельствуют о том, что с момента своего совершеннолетия, то есть приблизительно с 1610 г., Ованнес почти постоянно жил во Львове. Лишь отсутствие сведений о нем на протяжении года (с 26 марта 1613 г. по 17 апреля 1614 г.) может указывать на то, что он мог куда-то уехать. Вполне возможно, однако, что и в это время он был во Львове.

Во всяком случае, для изучения печатного дела ему не нужно было выезжать из Львова. Во Львове, начиная с 1574 г., почти непрерывно работали типографии, с деятельностью которых были, по всей вероятности, знакомы и львовские армяне³¹. Учитывая крепкие дружественные связи между армянским и коренным населением города, можно допустить, что книгопечатание Ованнес изучил в широко известной уже в то время в Восточной Европе и на Балканах типографии львовского церковного братства. Это предположение приобретает более прочную основу при сравнении изданий Ованнеса с изданиями братства начала XVII в. Само графическое оформление изданий Ованнеса подсказывает мысль о львовских источниках его книгопечатного искусства — несомненно, надо учитывать при этом древние традиции армянской рукописной книги, также отразившиеся на оформлении его книг.

Понятно, почему в 1616 г. армянская типография возникла именно во Львове: Львов был значительным армянским культурным центром; кроме того, в городе, имевшем прочные традиции книгопечатания, Ованнес всегда мог найти среди печатников хороших помощников для своего нелегкого дела.

Мотивы, в связи с которыми Ованнес основал типографию, не требуют, пожалуй, особых объяснений. Материалы судебных процессов, упоминаемых выше, несмотря на отсутствие связи между претензиями кредиторов и созданием типографии, позволяют определить одну характерную черту Ованнеса — его непрактичность. Испушенный в купеческих махинациях, которые совершались на просторах Европы и юго-западной Азии, один из крупнейших армянских купцов на Украине Сефер Муратович чуть не надул Ованнеса, подсунув ему 25 мая 1611 г. для подписи хитроумно составленное обязательство. С другой стороны, известно также, что Ованнес был большим любителем книг. В 1618—1619 гг. книги для него переписывал известный армянский путешествен-

³¹ О возможных контактах между львовскими армянами и первопечатником Иваном Федоровым см.: Н. К. Кривонос, К истории книжной культуры армянской колонии во Львове в XVI—XVII веках, «Книга», т. 22, М., 1971, стр. 206—207.

ник Симеон дшир Легацц (Симеон Мартиросович). В памятных записях на переписанных для Ованнеса книгах Симеон называет его «благо-разумным и жадным до знания филологом, ласковым и превосходным священником» (в 1618 г.) или просто «филологом и любителем словесности» (в 1619 г.)³². Основал типографию приблизительно 26-летний Ованнес не для собственного обогащения (это доказывают также его дальнейшие финансовые перепадетки), а только с просветительской целью.

Типография открылась 28 февраля (старого стиля, то есть 9 марта нового стиля) 1616 г., когда Ованнес начал печатать свою «Псалтырь». Подготовительная работа началась, вероятно, в 1615 г.— нужно было не только достать оборудование (довольно несложное в то время), купить бумагу, подготовить текст для издания, но и, что было намного сложнее, изготовить шрифты. Палеотипный анализ изданий Ованнеса свидетельствует о том, что он и его неизвестные помощники действительно наталкивались на большие трудности во время изготовления шрифтов. Хотя во Львове в начале XVII в. работало довольно много искусных армянских ювелиров, которые, несомненно, принимали участие в изготовлении шрифтов, они получились несколько неуклюжими. Шрифт типографии Ованнеса имеет ряд особенностей (своеобразный рисунок заглавных букв Ա, Բ, Հ, Վ и строчных букв ւ, ք, շ), благодаря которым львовские издания довольно легко отличить от других армянских изданий XVI—XVII вв. Одновременно со всей уверенностью можно утверждать, что эти шрифты не были получены из какой-то армянской типографии XVI в., а были изготовлены на месте.

«С большими трудностями и с большими расходами работал на протяжении целого года со всеми работниками», — писал Ованнес в колофоне «Псалтыри». 15 декабря (старого стиля, то есть 25 декабря нового стиля) 1616 г. печатание первой армянской книги, изданной во Львове под заглавием «Псалтырь Давида» («Սաղմոսի Ի Դաւիթ»), закончилось. Львов стал четвертым городом в мире, где печатались армянские книги.

Как говорил сам Ованнес в памятной записи, книгу напечатали как образец «для пользы христиан». Сохранившийся в Венеции, в Библиотеке армянских Мхитаристов, единственный экземпляр «Псалтыри»³³ имеет 480 страниц; по всей вероятности, он без окончания. В книгу вошли не только псалмы Давида, но и различные молитвы на грабаре. Необходимо подчеркнуть, что «Псалтырь» не была исключительно церковным изданием. Во многих армянских школах приходского типа, существовавших тогда в Польше и на Украине, «Псалтырь» была одним из основных учебников.

³² Тексты памятных записей опубликованы Н. Акиняном в книге *Սիմոն դարձի լեհացոյ Աղեգրութիւն, լաւրեգրութիւն և յիշատակարանք, Վիեննա, 1936*, стр. 393—394. Рукопись 1619 г. (Комментарий Григория Богослова) хранится в Матенадаране им. Маштоца под № 100 (памятная записка на л. 131 об.).

³³ Книгу нашел армянский филолог О. Зограбян, в 1791 г. совершивший путешествие по армянским колониям на Украине. «Псалтырь» найдена О. Зограбяном в городе Снятыне (по другим источникам — в Станиславе), где существовала старая армянская колония.

Трудность изучения деятельности львовской армянской типографии не ограничивается только тем, что до последнего времени в распоряжении исследователей не было архивных источников, которые бросали бы свет на личность Ованнеса. Дело в том, что изданий львовской типографии сохранилось очень мало. Вторая книга, возможно, изданная во Львове, условно называемая «Врачебным пособием» («Բժշկարան») или «Магической книгой»³⁴, вообще не дошла до наших дней. Единственный из армянских исследователей конца XVIII в., историк С. Гювер-Агонц, пользовавшийся оригинальным экземпляром книги, исходя из несовершенства издания, считал, что «Врачебное пособие» напечатано во Львове³⁵. В 1815 г. книга погибла во время пожара в библиотеке Мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции — и вопрос о том, действительно ли «Врачебное пособие», то есть, по существу, сборник медицинских рецептов, сошло со станка львовской типографии, пока что нельзя решить.

С третьим изданием Ованнеса — «Молитвенником» 1618 г. — научная общественность познакомилась относительно недавно благодаря исследованиям венгерского арменоведа Э. Шюца, разыскавшего в Лейденской университетской библиотеке эту книгу львовской армянской печати³⁶. Как известно, значительная часть украинских армян, особенно тех, которые жили в Крыму и переселились на Западную и Правобережную Украину, употребляла разговорный армяно-кыпчакский язык. Свое издание львовский книгопечатник предназначал именно для этой группы местных армян. В 1618 г. во Львове был отпечатан небольшой армяно-кыпчакский «Молитвенник» («Աղբյուր պիղիբի») — единственная, в конечном счете, в мире книга, изданная на этом языке. К этому времени Ованнесу удалось лучше овладеть своим искусством. Печатание книги объемом в 168 страниц заняло у него 21 день (с 27 февраля по 20 марта старого стиля, то есть с 9 по 30 марта нового стиля 1618 г.). Ее содержание составили многочисленные молитвы и некоторые псалмы из наиболее часто употребляемых в религиозной практике. В полиграфическом отношении это третье издание Ованнеса так же несовершенно, как и «Псалтырь». «Молитвенник» мог распространяться в тех армянских колониях Украины, Польши и Молдавии, где армяно-кыпчакский язык был разговорным.

Этим, по существу, и ограничиваются сведения о деятельности ар-

³⁴ Ее нашел О. Зограбян также в 1791 г. в «этом же районе», то есть на украинском Подкарпатье.

³⁵ См. *Ս. Գյուրգիսյանի Ազգայնաց, Աշխարհագրութիւնը շրից մասանց աշխարհի, հատ. Բ, Գլխաւոր, 1802*, стр. 136.

³⁶ Об этом издании впервые упомянул французский арменовед Ф. Маклер в статье *Les livres imprimés arméniens de la Bibliothèque de l'Université d'Amsterdam*, „Revue des Études Arméniennes“, t. 6, Paris, 1926, fasc. 2, стр. 83. Обширные сведения о „Молитвеннике“ сообщил Э. Шюц в статьях *An Armeno-Kipchak Print from Lvov*, „Acta Orientalia Hung.“, t. 13, Budapest, 1961, fasc. 1—2, стр. 123—130; *Armeno-Kipchak Texts from Lvov (A. D. 1618)*, там же, t. 15, 1962, fasc. 1—3, стр. 291—309.

мянской типографии во Львове в 1616—1618 гг. Известно еще, что в 1618 г. ее посетил вышеупомянутый армянский путешественник Симеон дпир Легацци, который и сообщил об этом в своих «Путевых заметках»³⁷. Документы львовского архива позволяют, однако, продолжить наше исследование об Ованнесе Карматанянце.

Профессия книгопечатника не только не принесла никаких прибылей Ованнесу, но, наоборот, заставила его наделать долгов. 18 февраля 1619 г., то есть через несколько месяцев после издания «Молитвенника». Ованнес вместе со своим братом Симеоном и матерью Анной вынужден был обратиться к богатому львовскому патрицию Мартину Новикампиану с просьбой о значительном займе в три тысячи польских золотых. Деньги получили под залог дома и огорода³⁸. Как показывает запись в судебной книге, в это время Ованнес уже был женат. За три года семье Муратовичей удалось собрать деньги для погашения долга. О возврате денег сделана соответствующая запись в книгах львовского городского совета 11 февраля 1622 г.³⁹ Немного раньше, в августе 1620 г., Ованнес снова упоминается в книгах армяно-польского суда, когда он пришел с требованием осмотреть в присутствии свидетелей сундук львовских армян Норбега и Мурата Кеворовичей⁴⁰.

Следует думать, что материальное положение книгопечатника, имевшего на содержании не только жену (Анну), но и троих маленьких детей (сыновей Голуба и Христофора, дочь Анну), не улучшилось. Ованнес запутывался в долгах все больше и больше. 21 декабря 1622 г. он вынужден был одолжить 90 золотых у шляхтича Арчинковского (или же Арчиконского, Ариконского), о чем была сделана соответствующая запись в судебной книге львовской юрисдикции св. Иоанна Крестителя⁴¹, которая свидетельствует о том, что в 1622 г. Ованнес жил уже за пределами укрепленного города (то есть не в упомянутом выше Муратовичевском доме), на территории юрисдикции, — отдельного пригородного района, подчиненного в административном отношении капитулу Львовского католического кафедрального собора.

Неизвестно, работала ли типография после 1618 г. Возможно, финансовые трудности (это наиболее правдоподобно) помешали Ованнесу возобновить ее деятельность. Во всяком случае пока что не найдено никаких данных о деятельности типографии после 1618 г.

В начале 1624 г. Ованнес умер — по всей вероятности, молодым, в возрасте тридцати пяти лет. 26 марта 1624 г., когда наследник Арчинковского предъявил в суде юрисдикции свои претензии, требуя возвраще-

³⁷ Մ Ր Տ Ե Ն Ն Ղ Չ Ի Ր Լ Ե Տ Մ Յ Ի. указ. работа, стр. 346. Основание именно такого датирования (1618 г.) см. в нашей статье Симеон дпир Легацци—кто он?, „Księga pamiątkowa ku czci E. Słuszkiewicza“, Warszawa, 1974, стр. 51—52.

³⁸ ЦГИА, ф. 52, оп. 3, т. 35, стр. 209—211.

³⁹ Там же, т. 36, стр. 164—165.

⁴⁰ Там же, т. 521, стр. 1579—1580.

⁴¹ Сама запись не сохранилась, но ее упоминали во время более позднего судебного процесса во Львовском старостинском суде 11 марта 1629 г. (там же, ф. 9, оп. 1, т. 378, стр. 2058).

ния 90 золотых, жена Ованнеса упоминалась уже как вдова (документы упоминают его как «умершего преподобного Иоанна Муратовича, священника армянского обряда», «умершего преподобного священника армянского обряда Иоанна Керимовича» или просто как «покойного Муратовича» и «покойного священника Яна Муратовича»). Вполне возможно, что умер Ованнес от эпидемии, пришедшей в начале 1624 г. из Венгрии на западноукраинские земли. Как показывают материалы процесса за 1624—1627 гг., Ованнес умер бедняком — его вдова не имела никакой возможности вернуть этот долг⁴².

Можно считать, что денежные трудности, а позже и смерть Ованнеса послужили основной причиной прекращения деятельности львовской армянской типографии. «Псалтырь» 1616 г., «Молитвенник» 1618 г. и, предположительно, «Врачебное пособие» — единственные известные нам сегодня книги, изданные львовскими армянами в первой половине XVII в.

Новонайденные документы, освещающие биографию печатника О. Карматанянца, позволяют окончательно отбросить некоторые гипотезы или просто легенды о начале армянского книгопечатания в Польше и на Украине в XVII в.

В первую очередь это касается сведений о том, что армянское книгопечатание во Львове началось якобы около 1600 г.⁴³ или в 1611 г.⁴⁴ Для таких утверждений, очевидно, нет достаточных оснований.

Высказанная давно и недавно повторенная гипотеза о том, что известный польский книгопечатник и писатель Ян Янушовский (около 1530—1613) — армянин по происхождению⁴⁵, не соответствует действительности.

Решается вне всяких сомнений вопрос о попытке идентифицировать книгопечатника О. Карматанянца и армянского епископа Молдавии Ованнеса Карматанянца (Ивана Керимовича), жившего во Львове с 1665 г. до самой смерти. Случайное стечение обстоятельств (тождество имени и фамилии) вызвало мысль о том, что епископ второй половины XVII в. — это бывший книгопечатник первой половины XVII в.⁴⁶ Сравнение биографических данных о двух Ованнесах Карматанянцах подтверждает, что речь идет о разных личностях (не говоря о том, что епи-

⁴² Там же, ф. 52, оп. 2, т. 396, стр. 1165—1166; ф. 9, оп. 1, т. 378, стр. 2059; ф. 52, оп. 2, т. 523, стр. 1838, 1889.

⁴³ Я. П. Кисель, Участие армян в развитии ремесла г. Львова в XV—XVII вв., «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов» [вып. 2], Киев, 1965, стр. 139.

⁴⁴ D. Zubrzycki, Kronika miasta Lwowa, Lwów, 1844, стр. 242.

⁴⁵ J. S. Wandtke, Historia drukarni w Królestwie polskim i Wielkiem księstwie litewskim, t. I, Kraków, 1826, стр. 185; И. К. Кривонос, К истории армянских ремесленников во Львове в первой половине XVII в., *ՀԱՅ ԳԱՍԵՂԿԱԳԻՐ (Եւրոպայի)*, 1962, № 8, стр. 81.

⁴⁶ Впервые такую гипотезу высказал Э. Шюц в упомянутой выше (в списке 6) статье. Позже с подобным мнением выступили К. А. Коркотян и И. А. Восканян в статье Армянская книга в XV—XVII вв. и армянское книгопечатание во Львове в XVII в., «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», вып. 3 (далее: ИСД III), Ереван, 1971, стр. 313—314.

скопу, умершему, по данным источников, в 1677 г. в среднем возрасте, должно было быть — если он был печатником — в год смерти около 90 лет). Таким образом, нет никаких оснований считать епископа О. Карматанянца (кстати, фанатичного приверженца унии армянской церкви с Римом, изгнанного армянами Молдавии) бывшим книгопечатником.

Необоснованным оказывается также перенесение даты составления колофона, вышедшего из-под пера известного армянского мемуариста Симеона дпиря Легаци и помещенного в книге, которую Симеон переписывал для книгопечатника. В одном сборнике документальных материалов эта памятная запись была опубликована под неправильной датой 1659⁴⁷ — это и использовалось для доказательства того, что Ованнес тогда был жив. Ознакомление с оригиналом колофона, хранящимся в Вене, показывает, что в действительности он был составлен в 1618 г.⁴⁸

Необоснованным является также высказанное нами ранее предположение, что в 1630 г. львовские армяне издали типографским способом памфлет «Правдивое и краткое изложение отвратительной и вонючей ошибки римской церкви»⁴⁹. Более глубокое изучение архивных источников показало, что упомянутый памфлет распространялся только в рукописи⁵⁰.

Окончательно отпало также предположение, что в 1645 или 1649 гг. существовала армянская типография в Сучаве⁵¹. Как выяснилось, на самом деле речь шла о рукописном (а не печатном) евангелии, изготовленном в Сучаве, которое хранится сейчас в Бухаресте.

Пока что не удалось найти каких-либо доказательств того, что армянское книгопечатание продолжалось после смерти Ованнеса. Внутренняя борьба, охватившая армянские колонии на Украине и в Польше в 30—60-х гг. XVII в. в связи с проблемой унии армянской церкви с Римом, сложные международные отношения, на фоне которых мощной волной прокатилась освободительная война украинского народа, несомненно не способствовали возобновлению армянского книгопечатания.

⁴⁷ Ղ. Ալիշան, указ. работа, стр. 193. Такое датирование, отвергнутое, кстати, рядом исследователей, поддержали К. А. Коркотян и Н. А. Восканян, указ. статья, стр. 313.

⁴⁸ См. публикации колофона: Յ. Տաշեան, *Յուդակ հայերէն ձեռագրաց մատենադարանին Միսիթարեանց ի Վիեննայ, Վիեննա, 1895, 365—366. Միմէնն դպիր Անհացի*, указ. работа, стр. 393—394.

⁴⁹ Я. Дашкевич, Армянская книга на Украине в XVII в., «Книга», т. 6, М., 1962, стр. 156—157; его же, Армянское книгопечатание на Украине в XVII в., «Պատմա-գրական հանդես», 1963, № 4, стр. 122—124.

⁵⁰ Его же, L'imprimerie arménienne a Lvov (Ukraine) au XVIIe siècle, „Revue des Études Arméniennes“, N. S., t. 6, 1969, стр. 369.

⁵¹ Ch. Lukacsy, *Historia Armenorum Transilvaniae*, Viennae, 1859, стр. 66; W. Schmidt, *Suczawas historische Denkwürdigkeiten*, Czernowitz, 1890, стр. 20; Z. Obertyński, *Die polnischen Armenier und ihr Erzbischof Andreas in Jazlowiec* «Հանդես ամսորհայ», 1961, № 10—12, стр. 824; Քէօղիկ, *Յրու ու ասու*, Կ. Պոլիս, 1912, стр. 146, и др.

Армянское печатное дело во второй половине XVII и в начале XVIII в., в частности во Львове, не выходило за пределы проектов и планов. Говорить об армянском книгопечатании во Львове в это время — тем более без ссылки на какие-либо конкретные факты⁵² — пока что нет оснований. Сокращенные тексты армянских драм «Святая Рипсимэ, дева и мученица, или Измененный Тиридат» и «Св. Пульхерия, дева и царица, или Смерть Феодосия младшего» (которые иногда упоминают для подтверждения тезиса о существовании армянского книгопечатания во второй половине XVII в.) действительно были изданы во Львове в 1668—1669 гг., но не по-армянски, а по-польски. Эти издания сохранились до сих пор в Библиотеке Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве. Армянская коллегия во Львове, существовавшая с 1664 г., тоже никогда не издавала, например, религиозной литературы или словарей на древнеармянском языке⁵³. Каким-то недоразумением нужно считать сообщение, что во Львове в XVII в. в торговых операциях использовались печатные бланки векселей, составленные на армянском языке⁵⁴.

Отсутствие армянского книгопечатания во Львове во второй половине XVII—начале XVIII в. доказывается одним любопытным фактом. Львовский армянский униатский епископ-коадьютор Вартан Гунанян (Овнанян), рукоположенный в этот сан в 1674 г. в Риме, возвращаясь во Львов, привез из Италии комплект армянских шрифтов для типографии. Когда, однако, в 1703 г. тот же В. Гунанян — тогда уже львовский архиепископ — составил свое обширное послание к армянам-католикам в Тохате («Երևանի քաղաքի քահանայի և նրա հովանավորների նկատմամբ»), копии этого послания переписывались во многих экземплярах в канцелярии архиепископа от руки⁵⁵. Можно было надеяться, что тот человек, который привез во Львов новые армянские шрифты, использует их для размножения своего послания. Но этого не случилось.

На этом фоне рельефно вырисовывается образ выдающегося армянского культурного деятеля Ованнеса Карматанянца. Он не только первый представитель армянского книгопечатания в Польше и на Украине, но и первый армянский книгопечатник на современной территории СССР и четвертый в мире. С именем Ованнеса связано, наконец, издание единственной в мире печатной книги на армяно-кыпчакском языке. Его попытка привить армянской культуре на Украине наиболее прогрессивный

⁵² Ы. Ч р і а н і а н, *Ուկրաինայում հայ գրքի տպագրության 350-ամյակը, «Կուլտուր-դոստադրության աշխատանք», Երևան, 1966, № 5, стр. 45—46; е е ж е, К истории армянской колонии во Львове во второй половине XVII в., ИСД III, стр. 248.*

⁵³ Такое утверждение встречается в статье В. Шевчука *Из истории преподавания армянского языка на Украине, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1968, № 1, стр. 237.*

⁵⁴ К. А. К о р к о т я н, Н. А. В о с к а н я н, указ. статья, стр. 320.

⁵⁵ Копии хранятся в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (один экземпляр) и в библиотеке Мхитаристов в Вене (три экземпляра).

для того времени метод распространения письменного слова путем книгопечатания заслуживает признания. Имя О. Карматанянца занимает подобающее место в истории книгопечатания на Украине и в Польше, такое, какое оно уже заняло в истории армянской культуры.

ՈՒԿՐԱԻՆԱՅԻ ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՅ ՏՊԱԳՐԻՉ ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ՔԱՐՄԱՏԱՆՅԱՆՑԸ

ՅԱ. Ռ. ԳԱՇԿԵՎԻՉ (Լվով)

(Ա մ ֆ ո ֆ ու լ մ)

Հայ տպագրիչ Հովհաննես Քարմատանյանցի մասին եղած տեղեկությունները մինչև վերջին ժամանակներս գրեթե բացառապես սահմանափակվում էին այն վկայություններով, որ պարունակում էին իր իսկ տպագրած գրքերը: 1616—1618 թթ. Լվովում նա տպագրել է «Սաղմոս» և «Աղոթագիրք» (աշխարհում միակ հայատառ ղփշաղերեն տպագիր գիրքը): Ուկրաինական ՍՍՀ Լվովի Կենտրոնական պետական պատմական արխիվում պահվող դատական մատյաններում, կազմված Լվովում 1610—1633 թթ., հայտնաբերվել են 40-ից ավելի գրառումներ, որոնք լուսաբանում են XVII դարի հայ մշակույթի այդ նշանավոր դործչի կյանքի որոշ դրվագները: Լստ այդ վավերագրական աղբյուրների, որոնց մեջ Հովհաննես Քարմատանյանցը հիշատակվում է Իվան Մուրատովիչ-Քերիմովիչ անվան տակ, նա ծնվել է շուրջ 1590 թ., հավանաբար Լվովում, մահացել է 1624 թ. նույն քաղաքում: Տպագրիչն ապրել է շատ սուղ պայմաններում՝ հարկագրված է եղել վճարել հորից մնացած պարտքերը, ինքը քանիցս պարտք է վերցրել զգալի գումարներ: Մանր նյութական պայմաններով և վաղաժամ մահով է բացատրվում նրա տպարանի գոյության կարճատևությունը:

Հովհաննես Քարմատանյանցի մասին վավերագրական նյութերի հայտնաբերումը հնարավորություն է տալիս մերժել այն մի շարք հիպոթետիկ ենթադրությունները, որ արվել էին տարբեր ժամանակներում՝ Լվովում գոյություն ունեցած հայկական տպագրության հետ կապված այլևայլ հարցերի վերաբերյալ: